

УДК 34**Актуальные проблемы процессуального регулирования дисциплинарной и профессиональной ответственности адвоката в гражданском процессе****Кумсиашвили Сергей Зурабович**

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: Kumsiashvili.sergey@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу норм гражданского процессуального законодательства Российской Федерации в контексте процессуальной ответственности судебного квалифицированного представителя с целью выявления пробелов для дальнейшего совершенствования. Актуальность исследования обоснована увеличением количества случаев недобросовестного исполнения обязанностей адвокатов, препятствующих рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

Для цитирования в научных исследованиях

Кумсиашвили С.З. Актуальные проблемы процессуального регулирования дисциплинарной и профессиональной ответственности адвоката в гражданском процессе // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 318-324.

Ключевые слова

Процессуальная ответственность, гражданская процессуальная ответственность, ответственность адвоката, фальсификация доказательств, судебный штраф, этика адвоката.

Введение

В условиях развития современного процессуального законодательства РФ на передний план ставится качество правосудия, что включает в себя такие вопросы, как сроки рассмотрения дела, доля обжалований судебных постановлений, количество дел в производстве суда и иные.

Статья 46 Конституции Российской Федерации закрепляется право каждого на восстановление его нарушенных гражданских прав посредством судебной защиты [Конституция Российской Федерации, www]. Соответственно, в основу принципов судопроизводства закладывается защита прав и законных интересов субъектов различных правоотношений, обеспечение которой возлагается как на судебную систему, так и, в большей степени, на институт представительства.

Так, законодатель в ст. 48 Конституции РФ закрепил право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе определив категории граждан, а также отдельные случаи, когда данная помощь подлежит оказанию безвозмездно [там же].

Подчеркивая значимость установленного законодателем права на судебную защиту, автор не может не отметить весьма значимую роль, возложенную на исследуемого квалифицированного представителя – адвоката.

Следовательно, судопроизводство как способ восстановления нарушенного права, его качество, сроки осуществления правосудия напрямую зависят от вышеупомянутого непосредственного участника цивилистического процесса – адвоката.

Стоит заметить, что автором целенаправленно рассматривается в настоящей статье именно адвокатура как специально уполномоченный на представление интересов различных субъектов орган, представленный специалистами, подтверждение квалификации которых (присвоение статуса адвоката) производится на основании принятия решения квалификационной комиссией адвокатской палаты субъекта Российской Федерации после сдачи квалификационного экзамена [Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ, www].

Основная часть

Основными нормативными актами, регулирующими деятельность адвоката, являются Конституция РФ, Закон об адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона, определена обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя [Кодекс профессиональной этики адвоката, ww].

Однако невозможно не согласиться с М.Ю. Степаненко, что представленные законом возможности на всеобъемлющую, непосредственную судебную защиту не всегда реализуемы должным образом в связи с недобросовестным исполнением обязанностей и злоупотреблением правами участниками процесса и в отдельных случаях адвокатами [Степаненко, 2020].

Необходимо выделить основные способы негативного воздействия на качество современного цивилистического судопроизводства, которые встречаются со стороны субъектов института представительства в целом и адвокатов в частности. Злоупотребление правами является формой препятствования осуществления правосудия, при которой основным последствием становится необоснованное увеличение нагрузки на председательствующего судью (коллегию судей), аппарат судьи. В отношении адвокатуры первоначально понятие «злоупотребление правом» было применено в постановлении Конституционного суда РФ от

17.12.2015 № 33-П, в рамках которого было указано такое понятие, как «злоупотребление правом со стороны адвоката» [Пилипенко, 2020].

К злоупотреблению правами относятся в том числе *необоснованные* заявления об отводе судьи (помощника, секретаря, прокурора т.д.), апелляционные, частные жалобы, неоднократное заявление необоснованных ходатайств.

Действительно, на основании ст. 159 АПК РФ, ст. 160 ГПК РФ автор делает вывод, что председательствующий судья не может вне зависимости от наличия или отсутствия обоснованности, а также количества не рассмотреть заявленные ходатайства. Так, ч. 2 ст. 20 ГПК РФ устанавливает порядок разрешения вопроса об отводе при рассмотрении дела судом коллегиально определением, вынесенным в совещательной комнате [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, www].

Также главы 39 ГПК РФ и 34 АПК РФ закрепляют положения о рассмотрении и разрешении апелляционных жалоб на решения судов первой инстанции. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 325 ГПК РФ, суд первой инстанции направляет материалы дела в суд апелляционной инстанции по истечении срока обжалования (в течение месяца со дня принятия судом мотивированного решения) [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, www]. При этом п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» предусматривает возможность подать апелляционную жалобу посредством ее сдачи в организацию почтовой связи до двадцати четырех часов последнего дня срока. С учетом неопределенного количества времени, требуемого для поступления апелляционной жалобы в экспедицию (приемную) суда первой инстанции, нередко возникает необходимость возвращения уже направленных в апелляционную инстанцию материалов дела для выполнения процессуальных действий.

Исходя из вышесказанного, злоупотребление правами синтезируется с намеренным затягиванием завершения разбирательства по делу. К последнему можно отнести также заявления о назначении дополнительных или повторных экспертиз, вызове свидетелей или истребовании доказательств.

Следующим фактором, влияющим на справедливость судебного постановления, является фальсификация доказательств.

Вопросам доказательств и доказывания посвящены работы многих заслуженных отечественных юристов. М.К. Треушников в своих трудах определял доказывание в гражданских делах как «способ познания реальной действительности» [Котлярова, 2021]. С данным высказыванием выдающегося юриста невозможно не согласиться, так как судебное решение должно быть законным и обоснованным и основано исключительно на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Однако стороны процесса, а также их квалифицированные представители, пренебрегая принципами правосудия, а главное, нарушая закон, используют сфальсифицированные доказательства при разрешении спора. К ним могут относиться как поддельные договоры, расписки, заявления и иные существенные для спора документы, так и привлечение подготовленных к даче ложных показаний свидетелей.

Необходимо отметить, что противоправная деятельность, связанная с фальсификацией доказательств, имеет основания для привлечения к уголовной ответственности по ст. 303 УК РФ. При этом, по мнению Ю.П. Гармаева, А.С. Ладожкина, Д.А. Гармаевой, Л.Г. Васильевой, анализируемое преступление считается совершенным в момент представления суду

фальсифицированных доказательств [Гармаев, Ладешкин., Гармаева, Васильева, 2019].

Судебная практика по вопросу фальсификации доказательств подтверждает наличие угрозы для судебной системы в целом, так как нарушается основной принцип осуществления правосудия. К примеру, Приговором Никулинского районного суда г. Москва от 02 февраля 2020 года по делу № 01–0008/2020 подсудимая П. была осуждена по ч. 1 ст. 303 УК РФ за предоставление суду поддельных договоров займа, расписки, договора поручительства с целью установить право владения в отношении денежных средств.

Выявление вышеуказанных противоправных деяний в цивилистическом процессе основывается в первую очередь на криминалистической методике расследования преступлений в силу непосредственной их относимости к преступлениям против правосудия (гл. 31 УК РФ). В связи с этим автор приходит к выводу, что председательствующий судья (коллегия судей), являясь гарантом осуществления правосудия, в условиях распространения данного вида преступлений должен быть специалистом в области криминалистики и криминологии, следствия с целью обеспечить законность, обоснованность судебного решения, а также высокое качество правосудия, к которому стремится судебная система РФ.

Ряд представителей юридической доктрины отмечают, что адвокаты являются субъектами трех групп правоотношений: адвокат – доверитель (внешнее правоотношение), адвокат – суд (внутреннее правоотношение), а также доверитель – суд как результат реализации внешнего и внутреннего правоотношений (например, С.А. Халатов и Н.А. Чудиновская) [Халатов, Чудиновская, 2020].

Данный подход позволяет выделить несколько видов ответственности адвоката в цивилистическом процессе в зависимости от субъектов правоотношений.

В первую очередь, на адвоката как на непосредственного участника процесса за действия, описанные в статье выше, но не ограничиваясь, могут быть возложены меры процессуальной ответственности, такие как наложение судебного штрафа, удаление из зала судебного заседания. В соответствии со ст. 105 ГПК РФ, судебный штраф можно определить как ответную меру суда на действия, препятствующие осуществлению правосудия. В свою очередь, удаление из зала судебного заседания, как и предупреждение, носит исключительно процессуальный характер, так как лицо, нарушившее нормы процессуального законодательства, не несет имущественной ответственности.

Компенсация за фактическую потерю времени российским законодателем не определена в качестве меры процессуальной ответственности.

Напротив, главой 7 ГПК РФ компенсация за фактическую потерю времени признается судебными расходами (ст. 99 ГПК РФ), которые подлежат взысканию с одной стороны в пользу другой за заявление неосновательного иска ил спора относительно иска либо за систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и завершению дела. Однако указанные в ст. 99 ГПК РФ процессуальные действия могут быть умышленно совершены квалифицированным представителем стороны.

Таким образом, последствия недобросовестных процессуальных (в отдельных случаях и непроцессуальных) действий адвоката отражаются непосредственно на доверителе (подтверждая наличие влияния на правоотношения доверитель – суд), что противоположно положениям Кодекса профессиональной этики адвоката.

Отдельным видом ответственности адвоката является его дисциплинарная ответственность, которая в первую очередь обусловлена наличием специального статуса адвоката. На основании сведений, представленных Счетной палатой РФ, за период с 2016 по 2019 год более 22%

обращений о привлечении к ответственности адвокатов Советом адвокатской палаты были удовлетворены [Халатов Чудиновская, 2020].

Дисциплинарная ответственность возбуждается на основании обращений доверителя, государственного органа, а также суда. При этом бесспорными основаниями для открытия дисциплинарного производства являются нарушение Закона об адвокатской деятельности, а также нарушение положений Кодекса профессиональной этики адвоката.

Также к таким основаниям можно отнести неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств перед доверителем, однако данные правоотношения в свою очередь могут быть квалифицированы в качестве гражданско-правового спора, в том числе с последствиями, вытекающими из правоотношений, регулируемых Законом «О защите прав потребителей».

Заключение

Проведенный анализ российского цивилистического процессуального законодательства в отношении ответственности судебного квалифицированного специалиста показал, что действия, препятствующие рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, требуют дальнейшего анализа. На институт судебного квалифицированного представительства Конституцией РФ возложена ответственность не только перед доверителем, а перед всем обществом, что влечет за собой необходимость укрепления и ужесточения мер ответственности за деятельность, препятствующую осуществлению своевременного и качественного правосудия.

Библиография

1. Гармаев Ю.П., Ладоскин А.С., Гармаева Д.А., Васильева Л.Г. Понятие и признаки преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве (криминалистический аспект) // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2. С. 21-28. DOI: 10.25136/2409-7810.2019.2.29521.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/928751fa8ed6f720320ac65893a2e1fc8bb80ec9/ (дата обращения: 28.09.2024).
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021). URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/?ysclid=m21qjghg42907428046> (дата обращения: 27.09.2024).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/1f1ca1e76ebdb70979b8afe86b441f7cd9373e3/?ysclid=m21q5ktjqc72728525 (дата обращения: 27.09.2024).
5. Котлярова В.В. Судебное доказывание по гражданским и административным делам. Самара: Издательство Самарского университета, 2021. 88 с.
6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/78554e27c2bc62cb198661b252ae7eb77fbc1c8/?ysclid=m20je1wx3n526237939 (дата обращения: 27.09.2024).
7. Пилипенко Ю.С. Злоупотребления правом со стороны адвокатов: правовая позиция Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ и ЕСПЧ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 11 (75). С. 37-43.
8. Приговор Никулинского районного суда г. Москва от 02 февраля 2020 года № 01-0008/2020. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/criminal/details/5ffec6bd-cd25-4f36-b198-796eae106471?caseNumber=01-0008/2020> (дата обращения: 05.10.2024).
9. Степаненко М.Ю. Гражданская процессуальная ответственность за злоупотребление процессуальными правами // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8. № 4 (32). С. 187-194.

10. Халатов С.А., Чудиновская Н.А. О юридической ответственности судебного представителя // Закон. 2020. № 10. С. 95-108.

Actual problems of procedural regulation of disciplinary and professional responsibility of a lawyer in a civil procedure

Sergei Z. Kumsiashvili

Postgraduate Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Kumsiashvili.sergey@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the analysis of the civil procedural legislation of the Russian Federation in the context of the procedural responsibility of a judicial qualified representative to identify issues for subsequent improvement. The relevance of the study is justified by the increase in the number of cases of unfair performance of the duties of lawyers, which prevent the consideration of the case and the adoption of a legitimate and justified judicial act.

For citation

Kumsiashvili S.Z. (2024) Aktual'nye problemy protsessual'nogo regulirovaniya distsiplinarnoi i professional'noi otvetstvennosti advokata v tsivilisticheskom protsesse [Actual problems of procedural regulation of disciplinary and professional responsibility of a lawyer in a civil procedure]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 318-324.

Keywords

Procedural responsibility, civil procedural responsibility, lawyer's responsibility, falsification of evidence, judicial fine, lawyer's ethics.

References

1. Garmayev Yu.P., Ladoshkin A.S., Garmayeva D.A., Vasil'eva L.G. (2019) Ponyatie i priznaki prestuplenii, svyazannykh s falsifikatsiei dokazatel'stv v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve (kriminalisticheskii aspekt) [Concept and features of crimes related to falsification of evidence in civil and arbitration proceedings (forensic aspect)]. *Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost'* [Police and investigative activity], 2, pp. 21-28. DOI: 10.25136/2409-7810.2019.2.29521.
2. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 08.08.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024)* [Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on on September 01, 2024)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/928751fa8ed6f720320ac65893a2e1fc8bb80ec9/ [Accessed 28.09.2024].
3. Khalatov S.A., Chudinovskaya N.A. (2020) O yuridicheskoi otvetstvennosti sudebnogo predstavitelya [On the legal liability of a legal representative]. *Zakon* [Law], 10, pp. 95-108.
4. *Kodeks professional'noi etiki advokata (prinyat I Vserossiiskim s"ezdom advokатов 31.01.2003) (red. ot 15.04.2021)* [Code of professional ethics of a lawyer (adopted by the I All-Russian Congress of Lawyers on January 31, 2003) (as amended on April 15, 2021)]. Available at: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/?ysclid=m21qjghg42907428046> [Accessed 27.09.2024].
5. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993, s izmeneniyami, odobrennyimi v*

- khode obshcherossiiskogo golosovaniya* [Constitution of the Russian Federation (adopted by a nationwide vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/1f1ca1e76ebdb70979b8afe86b441f7cd9373e3/?ysclid=m21q5ktjqc72728525 [Accessed 27.09.2024].
6. Kotlyarova V.V. (2021) *Sudebnoe dokazyvanie po grazhdanskim i administrativnym delam* [Judicial evidence in civil and administrative cases]. Samara: Samara University Publishing House.
 7. *Ob advokatskoi deyatelnosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ (red. ot 22.04.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2024)* [On advocacy and the bar in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2002 No. 63-FZ (as amended on July 01, 2024)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/78554e27c2bc62cb198661b252ae7eb77fbc1c8/?ysclid=m20je1wx3n526237939 [Accessed 27.09.2024].
 8. Pilipenko Yu.S. (2020) Zlupotrebleniya pravom so storony advokatov: pravovaya pozitsiya Konstitutsionnogo suda RF, Verkhovnogo suda RF i ESPCh [Abuse of rights by lawyers: the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and the ECHR]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSAL)], 11 (75), pp. 37-43.
 9. *Prigovor Nikulinskogo raionnogo suda g. Moskva ot 02 fevralya 2020 goda № 01–0008/2020* [Verdict of the Nikulinsky District Court of Moscow dated February 2, 2020 No. 01–0008/2020]. Available at: <https://mosgorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/criminal/details/5ffec6bd-cd25-4f36-b198-796ae106471?caseNumber=01-0008/2020> [Accessed 05.10.2024].
 10. Stepanenko M.Yu. (2020) Grazhdanskaya protsessual'naya otvetstvennost' za zlupotreblenie protsessual'nymi pravami [Civil procedural liability for abuse of procedural rights]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»* [Electronic scientific journal "Science. Society. State"], 8, 4 (32), pp. 187-194.